Кимия Юи: «Мне показалось, будто я вернулся в свою родную деревню»

Космонавт Японского агентства аэрокосмических исследований (JAXA) Кимия Юи работал вместе со своими российскими коллегами на корабле «Союз», был членом 44-го и 45-го экипажей Международной космической станции (МКС). Он рассказал нам о своей любви к звездам, к науке и к русской культуре.

Беседу вел Котаро **Оцуки**

Почему Вы решили стать космонавтом?
Я родился и вырос в маленькой деревне. Там звезды такие красивые, мне очень нравилось на них смотреть. Я мечтал стать космонавтом или астрономом, но обстоятельства сложились так, что я поступил на службу в Силы самообороны. В России и Японии в этом плане ситуация разная. В России служба в военно-воздушных силах не лишает человека возможности стать космонавтом. В Японии же такой возможности не было, и я думал, что придется отказаться от своей мечты. Однако мне повезло: в Японии был объявлен набор космонавтов, в котором я принял участие.

Когда Вы впервые приехали в Россию?
Около четырех лет назад. Сначала я приехал изучать русский язык…

Уже после решения стать космонавтом?
Да. По правде говоря, я и до этого немного изучал русский язык во время моей службы в воздушных Силах самообороны: на случай если самолеты ВВС России вдруг нарушат воздушное пространство Японии, нам приходилось заучивать наизусть разные предупреждающие фразы типа «Не приближаться!». Так что когда я ехал в Россию уже в качестве космонавта, немного беспокоился, пустят ли меня в страну.

Из-за Вашей прошлой биографии?
Да, но когда я приехал, все были очень добры ко мне. В эмоциональном плане это даже несколько напоминало Японию. Мне показалось, будто я вернулся в свою родную деревню.

А что конкретно напомнило Японию?
Наверное, то, что сначала подружиться трудно, но как только установятся доверительные отношения, россияне сразу начинают воспринимать тебя как члена семьи. Они очень добры и общаются с тобой, не думая о какой-либо выгоде для себя. В моей деревне тоже было так.

Вы приехали в Россию и начали серьезно изучать русский язык. Но ведь это произошло уже не в таком раннем возрасте?
Да. Мне было уже за 40.

Наверное, Вы испытывали значительные трудности с изучением языка?
Да, первый год я просто ненавидел занятия по русскому языку, но при этом понимал, что им надо овладеть, чтобы полететь в космос на корабле «Союз». Я решил для себя, что русский язык мне нужен как средство общения, и надо как можно чаще общаться с россия-

ФОТО: © JAXA

нами. Приехав в тренировочный центр, я обратился к разным людям с просьбой обмениваться мейлами или общаться по скайпу. Это очень помогло мне добиться быстрых успехов в изучении русского языка.

Вы постоянно находились на базе? Или у Вас была возможность покидать ее пределы?

Сначала я жил в гостинице. Там я занимался примерно четыре часа в день, а затем около четырех часов ходил по городу, изучал российские реалии. Такие ежедневные занятия с погружением продолжались около месяца. Затем я вернулся в США, в Хьюстон, и через год мне удалось добиться хороших результатов. Если бы я махнул рукой на русский язык, у меня ничего не вышло бы. Очень важно продолжать, не бросать занятий.

Расскажите о Ваших впечатлениях от тренировок в России перед полетом на «Союзе».

Сначала было очень тяжело, ведь занятия и экзамены проходили на русском языке. Был переводчик, но я хотел изучить язык, чтобы по возможности обходиться без его помощи. Спрашивали довольно строго, до мелких деталей. Сначала мысль о тренировках в России заставляла меня напрягаться, но я увидел,

…сначала подружиться трудно, но как только установятся доверительные отношения, россияне сразу начинают воспринимать тебя как члена семьи.

ФОТО: © JAXA/NASA

что все очень добры и, если стараться изо всех сил, оценивают это по заслугам. С каждым новым приездом тренировки в России становились все более приятными, так что я уже ждал их с нетерпением.

Что Вас удивило по приезде в Россию?

У меня на родине, в префектуре Нагано, температура тоже опускается до минус 20, но в России было еще холоднее – до ощущения боли. И в этих условиях россияне умеют находить для себя какие-то радости. Даже те, кто живет достаточно бедно, знают, как радоваться жизни. Поняв это, я осознал, насколько сам отравлен такими вещами, как деньги, экономика. Это было удивительно. Самое яркое впечатление оставил бесплатный концерт студентов Московской консерватории. Я решил сходить и увидел, что среди слушателей очень много пожилых людей. Все счастливы: старики могут бесплатно послушать прекрасную музыку, а у студентов есть благодарная аудитория. Я подумал, что это замечательная идея. И повсюду я замечал подобные вещи. Еще я получал от людей подарки, на которые почти не были затрачены деньги, – например, вещи, сделанные своими руками. «Жить так, почти не тратя денег, здорово! Такая жизнь тоже возможна», – подумал я.

Что Вам особенно нравилось в России? Чем Вы занимались в свободное время?

Я с удовольствием гулял по московским улицам, путешествовал по разным историческим местам. Я старался ездить в туры, рассчитанные на россиян, чтобы усовершенствовать свой русский, и к тому же так поездка обходилась в 2-3 раза дешевле. Заодно я узнавал историю и культуру России. По программе я в основном должен был изучать корабль «Союз»,

С каждым новым приездом тренировки в России становились все более приятными, так что я уже ждал их с нетерпением.

но мой преподаватель с самого начала сказал мне: «Изучай язык, историю и культуру в комплексе». Так и вышло. *(Смеется.)*

Находясь в космосе, Вы жили вместе с американскими и российскими космонавтами. Расскажите о каких-нибудь интересных случаях, которые произошли с Вами за это время.

Если на Земле, например в мире политики, случается разное, то наверху, в космосе, мы чувствовали себя одной семьей. Я сначала собирался выполнять роль посредника, связующего звена между американскими и российскими космонавтами, но в этом, как оказалось, не было необходимости. Особенно много общего у меня обнаружилось с Олегом Кононенко: он был командиром нашего экипажа, а я – его помощником. Побывав вместе в космосе, мы, к примеру, выяснили, что оба любим фотографировать, и потом, идя по улице, часто обменивались репликами: «Ты это снял?» – «Да, снял», показывали друг другу снимки. В общем, мы с Олегом подружились.

ФОТО: © JAXA/NASA/AUBREY GEMIGNANI

Космонавты находятся в довольно опасных условиях. При этом вместе работают люди из разных стран, которые говорят на разных языках, имеют разное воспитание, биографию. Не мешали ли эти различия?

Я очень хорошо понимаю, что в каждой стране своя культура и что люди отличаются друг от друга. Думаю, именно во взаимном уважении заключается сильная сторона МКС. Я тоже следовал традициям японской культуры, мне не нужно ограничивать себя

В первую очередь я хотел бы рассказать о высококачественных кристаллах белка. Это первый эксперимент, проведенный мной на космической станции. Белок, который я использовал, был поднят в космос на корабле «Союз» вместе с образцами для исследований российских коллег, то есть это был совместный проект. Я установил образцы, провел эксперимент и отправил их обратно другим «Союзом». Это был первый итог моей работы, первое совместное исследование, проведенное Японией и Россией, поэтому я с большим трепетом отношусь к нему. Цель этого эксперимента – разработка новых лекарственных средств, и если будут достигнуты практические результаты, мы сможем сказать, что сотрудничали не зря.

Если объяснять просто, не для специалистов, – эти новые лекарства предназначены для лечения каких-то сложных заболеваний?

Да, например лекарства от болезни Альцгеймера. Кроме того, есть такая вещь, как индуцированные стволовые клетки, о которых в последнее время много говорят. При делении они могут превращаться в любые органы. Однако, как выяснилось, если деления не происходит, то эти клетки вызывают рак. Такие клетки надо находить, и наш эксперимент – в чем-то. У всех членов экипажа очень высокий профессиональный уровень, на который можно положиться. Когда что-то случалось, мы работали вместе, стремясь к одной цели, помогая друг другу. Такие вот замечательные условия. Если бы такое было возможно всюду на Земле, нам было бы легче жить.

Тогда, наверное, нам всем лучше переселиться на космическую станцию? *(Смеется.)*

Да, там было замечательно. Но, конечно, все хорошо понимают, что это очень опасное место, космическая станция не может быть просто «клубом для хороших друзей». Четкое понимание своих обязанностей и их неукоснительное исполнение – обязательное условие для уважения и доверия коллег. Это достаточно жесткий мир. Провалы в работе ведут к потере уважения и изоляции, и чтобы этого не произошло, я старался изо всех сил. Ведь это касалось не только меня лично, я представлял там свою страну.

Поговорим о японско-российском сотрудничестве в сфере космоса. Какие результаты уже достигнуты в рамках работы на МКС? Думаю, что у Вас тоже были некие задания, которые Вы должны были выполнить.

Даже те, кто живет достаточно бедно, знают, как радоваться жизни.

ФОТО: © JAXA/NASA

как раз попытка создать белок для их эффективного окрашивания. Практические результаты этих экспериментов, если они будут, сильно изменят жизнь людей. Россия принимает участие в таких исследованиях, и я уже слышал о хороших результатах. Жду с нетерпением их воплощения в жизнь.

Какие сильные стороны имеют Япония и Россия в сфере космоса?

У России долгая история в этой области, в том числе большой опыт пилотируемых полетов. С точки зрения опыта Японии далеко до России в подавляющем большинстве аспектов. И хотя в России используют старое оборудование, его поддерживают и постепенно обновляют. Больших изменений не происходит, но производимое оборудование имеет высокую степень безопасности. В этом сильная сторона России. Япония, в свою очередь, в целом пока имеет мало опыта, но как страна, которая недавно начала работу в сфере космоса, активно разрабатывает новые технологии: например, грузовой корабль HTV (от английского H-II TransferVehicle. – *Прим. ред.*) – беспилотный корабль «Коунотори», предназначенный для доставки грузов на космическую станцию. В нем реализована передовая технология захвата объектов, попавших в зону непосредственной близости к кораблю, с помощью ротора. Во время осмотра HTV российские коллеги выражали восхищение его красотой и размерами. Таким образом, сильная сторона Японии, думаю, заключается как раз в новых технологиях. Если японцы будут использовать российский опыт, а россияне – наши передовые технологии, это даст совокупный эффект, и научные разработки пойдут быстрее, а их результаты улучшатся. Думаю, в дальнейшем нам следует активно развивать наше сотрудничество.

Практические результаты этих экспериментов сильно изменят жизнь людей.

Какие у Вас ожидания от дальнейшего японско-российского сотрудничества в целом?

Я сам очень люблю Россию, пожалуй, больше, чем любой другой из японских или американских космонавтов. Мне так часто и говорят: «О, как ты любишь Россию!»

Если Вы так любите Россию, то не хотели бы переехать сюда?

Я говорю всем, что хочу жить в России. Мои российские друзья хорошо знают об этом. Я надеюсь на дальнейшее развитие сотрудничества между нашими странами в разных областях и хотел бы быть полезным в качестве связующего звена между Японией и Россией, для того чтобы у наших стран было замечательное будущее.

В заключение расскажите, пожалуйста, о Ваших планах на будущее.

Совсем недавно закончился мой полет, и мне пока трудно сказать, чем я буду заниматься дальше. Если говорить о желаниях, то опять хотел бы отправиться в космос. Но не все так просто, и в этом году на «Союзе» полетит сначала Ониси-сан (Такуя Ониси, назначенный бортинженером в составе 48-го и 49-го экипажей МКС. – *Прим. ред.*), а в конце будущего года – Канаи-сан (Норисигэ Канаи, назначенный бортинженером в составе 54-го и 55-го экипажей МКС. – *Прим. ред.*). Я хотел бы помогать им во время полета.

Спасибо Вам за уделенное время.

ФОТО: © JAXA/GCTC